

ОПЫТЪ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ТАКТИКИ МАССОВЫХЪ АРМІЙ.

(Статья третья)¹⁾.

(Съ схемами).

Директивы-инструкціи главнокомандующаго массовою арміею. Для того, чтобы всѣ частныя арміи не сталкивались одна съ другою и исполняли маршъ-маневръ съ требуемою скоростью и съ полнымъ успѣхомъ, главнокомандующій массовою арміею долженъ принять надлежащія мѣры и сдѣлать своевременно соотвѣтствующія распоряженія, причемъ, въ большей части случаевъ, количество распорядительной работы главной квартиры будетъ обратно пропорціонально искусству комбинацій и распоряженій. Съ этой точки зрѣнія *директивы-инструкціи*, даваемыя главнокомандующимъ при помощи главной квартиры массовой арміи командующимъ частными арміями, должны отличаться *краткостью*²⁾ и въ то же время достаточною *обстоятельностью*³⁾ и во всякомъ случаѣ безусловною *ясностью*.

Въ этихъ директивахъ-инструкціяхъ должно указывать:

- А) *Очеркъ обстановки*, по возможности, съ достаточными *свѣдѣніями о противникѣ*.
- Б) *Общую цель*, къ достиженію коей стремится вся массовая армія.
- В) *Частныя назначенія* или задачи каждой изъ частныхъ армій.
- Г) *Предѣлы полосы мѣстности*, назначаемой для марша каждой частной арміи (возможно точнѣе и яснѣе)⁴⁾.

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» 1894 г., № 5.

²⁾ Навлучшимъ средствомъ для достиженія краткости является *сжатость* изложенія.

³⁾ Обстоятельность должна быть понимаема въ томъ смыслѣ, чтобы не было пропущено ни одно изъ *необходимыхъ* указаній.

⁴⁾ Въ противномъ случаѣ произойдутъ столкновенія между сосѣдними арміями, какъ то и случилось между первою и второю германскими арміями въ первые дни

Д) *Направления и расстояния*, на которые высылаются самостоятельные кавалерийские корпуса или дивизии, а равно и *задачи* этих корпусов и дивизий: въ случаѣ подчиненія той или другой кавалерийской массы командующему тою или другою частною арміею, ему же можетъ быть предоставлено дать этой массѣ необходимыя въ данномъ случаѣ указанія.

Ж) Общія указанія относительно установки *связи* между частными арміями.

З) Пункты, въ которыхъ должны находиться къ извѣстному времени главная квартира частныхъ армій, а также, въ соответствующихъ случаяхъ, указанія относительно уравниенія движенія этихъ же армій.

Е) *Пунктъ*, въ которомъ будетъ находиться къ извѣстному же времени главная квартира главнокомандующаго: *свѣдѣнія*, которыя должны быть ему доставлены; способъ доставки донесеній и вообще сообщенія между его главною квартирою и главными квартирами частныхъ армій ¹⁾.

Конечно, если эти директивы-инструкции отдаются не въ первый разъ, но въ дополненіе или въ развитіе предыдущихъ директивъ-инструкцій, то онѣ могутъ и не заключать въ себѣ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ пунктовъ. Вообще, должно стараться исключать изъ нихъ все, что можетъ быть исключено безъ ущерба для дѣла, имѣя въ виду большую долю самостоятельности и инициативы, предоставляемой командующимъ частными арміями ²⁾. Главная цѣль, которую преслѣдуетъ директива-инструкция, заключается въ *ориентировку* командующихъ частными арміями относительно обстановки и той задачи, которая вынадеаетъ на долю данной частной арміи, въ связи съ задачами соедѣняхъ армій. Желательно и даже необходимо, чтобы какъ обстановка вообще, такъ и данная задача въ особенностяхъ, настолько выяснились и были понятны соответствующему командующему частною арміею, чтобы и до полученія слѣдующихъ директивъ-инструкцій онѣ дѣйствовали по собственной инициативѣ, сообразно съ обстановкою, предупреждая, если это нужно, указанія главнокомандующаго, какъ это и случа-

кампаніи 1870 года. Соч. прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870 и 1871 годовъ, русскій переводъ, выпускъ 2-й, стр. 96—104. Deutsches. «La guerre moderne», I, стр. 497.

¹⁾ Слѣдуетъ стараться установить телеграфное и вообще возможно болѣе быстрое сообщеніе.

²⁾ Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870—1871 годовъ, выпускъ 1-й, стр. 283.

лось перѣдко, напримѣръ, въ кампанію 1870—1871 годовъ, когда младшіе начальники германскихъ войскъ удачно предупреждали распоряженія старшихъ, что, конечно, приносило дѣлу большую пользу.

Въ видѣ примѣра, приведемъ *директиву-инструкцію*, отданную, по повелѣнію короля Вильгельма I, начальникомъ его штаба, генераломъ Мольтке, въ 8 часовъ вечера, 6-го августа 1870 года, въ Саарбрюкенѣ. Главная квартира французской арміи, еще съ первыхъ чиселъ августа, отказалась отъ наступательныхъ плановъ. Особенно опаснымъ для французовъ было то обстоятельство, что пути на Парижъ были открыты третьей германскою арміею, причемъ появленіе ея на верхнемъ Мозелѣ угрожало флангу всякой позиціи, занятой на нижнемъ теченіи этой рѣки. Подъ вліяніемъ этихъ соображеній и подъ впечатліемъ ошеломляющаго извѣстія о двухъ одновременныхъ пораженіяхъ при Шпихернѣ и при Вертѣ, уже 7-го августа было рѣшено произвести общее отступленіе, для чего и сдѣланы распоряженія и даже начато ихъ исполненіе. Между тѣмъ, въ главной квартирѣ короля Вильгельма имѣлась въ виду возможность отрѣзать путь отступленія Макъ-Магону; вообще же, предполагалось постепенно заходить на право, причемъ первая армія должна была служить до нѣкоторой степени осью вращенія.

Предполагая атаковать французскую армію (въ составѣ пяти корпусовъ) на Мозелѣ съ фронта и съ праваго фланга, главная квартира считала необходимымъ задержать свой правый флангъ, т. е. первую армію. Эта необходимость была признана еще болѣе настоятельною, когда пришлось выдвинуть далеко къ югу тѣмный флангъ второй арміи, тогда какъ центръ еще продолжалъ стягиваться; къ тому же *свѣдѣнія о положеніи противника послѣ сраженія при Шпихернѣ были неясны* и дальнѣйшія мѣры ставились въ зависимость отъ донесеній кавалеріи о томъ, гдѣ находилась главная французская армія. На 8-е августа корпуса 7-й и 8-й (первой арміи) были задержаны между Саарбрюкеномъ и Фельксингенномъ, съ цѣлью удерживать шпихерскія высоты въ случаѣ нападенія противника. Дивизіи 1-го корпуса продвинулись: 1-я — до Фельксингена и Пютлингена, а 2-я — до С.-Венделя. 3-я кавалерійская дивизія, отозванная отъ Пикара назадъ, стала у Дерлена, а 1-я кавалерійская дивизія достигла окрестностей С.-Югана. Во время этихъ передвиженій передъ фронтомъ первой арміи производились рекогносцировки къ западу, выяснившія, что непріятель въ сѣверномъ районѣ покинулъ занимаемыя имъ до того позиціи у

Бузонвиля, Буле и Бушепорна и отступили къ Мецу ¹⁾. Между тѣмъ, во второй арміи производилось стягиваніе войскъ, слѣдовавшихъ позади. 9-го августа 9-й корпусъ продвинулся до С.-Нингерта, 12-й достигъ Габкирхена на Бляскъ; 2-й началъ высаживаться у Нейкирхена; 4-й и гвардейскій остались у Лоренцена и Гросс-Редерхинга; 10-й перешелъ у Сааргемионда на лѣвый берегъ Саары; 3-му корпусу только на 9-е августа предписано занять позицію у Форбаха. На основаніи развѣдокъ противъ праваго фланга второй арміи все еще обнаруживалось присутствіе значительныхъ силъ противника: напротивъ того, противъ лѣваго фланга непріятель мало по малу исчезъ изъ вида. Главная квартира короля, въ виду неполученія свѣдѣній о томъ, покинулъ-ли непріятель Буле и Бузонвиль, задержала на мѣстѣ первую армію на 9-е августа ²⁾. вслѣдствіе чего и главная квартира второй арміи отказалась отъ имѣнагося предположенія продвинуть отчасти войска къ западу. Между тѣмъ, третья армія двигалась 8-го и 9-го широкимъ фронтомъ въ западномъ направленіи, 10-го же августа фронтъ ея снова сократился, а движеніе приняло юго-западное направленіе ³⁾, причемъ передовыя ея части достигли: 1-й баварскій корпусъ — Димерингена, вюртембергская дивизія — Адамсвиллера, 5-й корпусъ — Вейера и 4-я кавалерійская дивизія и 11-й корпусъ — линіи Меттингъ — Миттельброинъ ⁴⁾.

Въ общемъ нѣмцы преслѣдовали отступавшихъ французовъ не особенно рѣшительно, причемъ, строго говоря, съ 7-го августа потеряли даже соприкосновеніе съ противникомъ и только, выступивъ съ рѣки Сааръ 11-го августа, къ 13-му подошли къ Мецу и возобновили потерянное соприкосновеніе съ главною французскою арміею. Приводимая директива-инструкція послужила началомъ исполненія этой важной задачи, для чего, впрочемъ, было дано предвареніе телеграммамъ главной квартиры короля. Подобная *телеграмма*, адресованная въ главную квартиру кронпринца прус-

¹⁾ Одино, результаты этихъ развѣдочныхъ свѣдѣній главнокомандующему уже поздно вечеромъ (1) и не показали на распоряженія на 9-е августа.

²⁾ Развѣдки, главнымъ образомъ, отъ дивизионной кавалеріи 13-й пѣхотной дивизіи, доносили объ общемъ отступленіи непріятеля къ Нѣмецкому Иуду и за эту рѣку.

³⁾ Вслѣдствіе ошибочнаго определенія направленія, по которому отступала Микъ-Магонъ. лѣвый флангъ второй арміи былъ выдвинутъ въ Форбахъ, на дорогу къ Лоренцену, а потому баварцы должны были свернуть влево, на Димерингенъ.

⁴⁾ «Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870 — 1871 годовъ», выпускъ 4-й, стр. 266 (русскій переводъ).

скаго, была редактирована слѣдующимъ образомъ: «*Первая и вторая арміи, 10-ю, наступаютъ къ Мозелю. Направленіе праваго фланга третьей арміи — Саарюнионъ — Діезъ. Кавалерію впередъ и подальше*» ¹⁾. Главная квартира наследнаго принца, перешедшая 8-го августа въ районъ 11-го корпуса, въ Мерцвиллеръ, получила эту телеграмму 10-го августа, въ 3 часа утра, а въ этотъ же день послѣ полудня была получена уже и самая *директива-инструкція*, пояснявшая телеграмму слѣдующаго содержанія:

«По полученнымъ извѣстіямъ нужно полагать, что непріятель отошелъ за Мозель или за Сейль. Всѣ три арміи послѣдуютъ за нимъ. Третьей арміи предоставляются дороги Саарюнионъ — Діезъ и южнѣе; второй арміи — дороги С.-Авольдъ — Номени и южнѣе; первой арміи — дороги Саарлуп — Буле — Лез'Эташъ и южнѣе. Для обезпеченія марша кавалерію высылать на значительное разстояніе и поддерживать авангардами, далеко выдвинутыми передъ корпуса первой линіи, чтобы, въ случаѣ надобности, армія имѣла время сосредоточиться. Его величество король дастъ указанія относительно отклоненій отъ вышеуказанныхъ направленій въ случаѣ, если расположеніе непріятеля или его наступленіе того потребуетъ. Первая и вторая арміи могутъ воспользоваться 10-мъ августа ²⁾, чтобы дать отдыхъ войскамъ или выдвинуть ихъ на назначенныя ими дороги. Такъ какъ лѣвый флангъ (третья армія) достигнетъ Саары только 12-го, то корпуса праваго фланга должны дѣлать относительно небольшіе переходы» ³⁾.

Оцѣнивъ эту директиву-инструкцію, можно вывести слѣдующія заключенія:

А) Хотя сообщаемыя свѣдѣнія о противникѣ и не могутъ считаться удовлетворительными, но сама нѣмецкая главная квартира имѣла еще довольно смутное о немъ представленіе, что являлось слѣдствіемъ, главнымъ образомъ, слабаго пользованія кавалеріею въ видахъ ориентированія: крупныя кавалерійскія единицы не только не слѣдовали далеко впереди фронта армій, но даже болѣею частью не опережали вовсе или мало опережали армейскіе корпуса, причемъ передъ *дивизионная* кавалерія давала болѣе цѣныя указанія, чѣмъ кавалерія независимая, армейская; нѣкоторые

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ Это сообщалось третьей арміи только для свѣдѣнія.

³⁾ «Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870 — 1871 годовъ», выпускъ 4-й, стр. 266 и 267.

разъѣзды и мелкія части дѣйствовали очень хорошо, но о крупныхъ развѣдкахъ и рѣчи не было.

В) Общая цѣль не указывалась въ директивѣ-инструкціи, такъ какъ она была уже известна командующимъ частными арміями. Главная квартира имѣла право ограничиться лишь пояснительнымъ подтвержденіемъ: «всеѣ три арміи послѣдуютъ за нимъ».

В) То же самое можно сказать и по отношенію къ частнымъ задачамъ трехъ нѣмецкихъ армій.

Г) Предѣлы полосы мѣстности, назначаемой для марша каждой частной арміи, назначены вполнѣ точно и ясно, къ чему, впрочемъ, былъ данъ весьма чувствительный толчокъ недоразумѣніями и столкновеніями, происшедшими въ предыдущіе дни и вынудившими главную квартиру короля вмѣшиваться въ сферу дѣятельности командующихъ первою и второю арміями и давать иногда ихъ главнымъ квартирамъ указанія относительно распоряженій, которые должны были быть сдѣланы командующими арміями по отношенію къ тѣмъ или другимъ корпусамъ ¹⁾).

Д) Распоряженія относительно кавалерійскихъ дивизій и бригадъ предоставлены усмотрѣнію командующихъ арміями, коимъ даны лишь весьма общія указанія, тогда какъ если и можно было допускать вмѣшательство главной квартиры короля въ сферу дѣятельности командующихъ арміями, то скорѣе всего въ этомъ отношеніи. Мало того, своевременное ориентированіе должно было составить одну изъ важнѣйшихъ заботъ главной квартиры короля. Каковы же были результаты предоставленія командующимъ арміями столь большой самостоятельности по отношенію къ кавалеріи, видно, напрямѣрь, изъ того, что даже такой выдающийся командующій арміею, какъ принцъ Фридрихъ-Карлъ, считъ полезнымъ распределить между отдѣльными корпусамъ кавалерію, которая до 8-го августа дѣйствовала самостоятельными дивизіями ²⁾). Положимъ, онъ сдѣлалъ это вслѣдствіе того, что фронтъ второй арміи слишкомъ растянулся; но, во всякомъ случаѣ, независимая кавалерія должна была исполнять иное, далеко не столь пассивное назначеніе.

Ж) Указаній относительно установки связи нѣтъ, но въ нихъ и не было надобности.

З) и Е) Разъ не опредѣлялось, куда и когда перейдетъ главная квартира короля, было ясно, что она останется въ Саарбрю-

кенъ впродъ до слѣдующаго распоряженія; разъ же не давались указанія, упомянутыя въ п. Д, все это предоставлялось усмотрѣнію командующихъ арміями.

Въ общемъ можно подвергать критикѣ лишь взгляды главной квартиры короля относительно употребленія кавалеріи и даже подвергать сомнѣнію способность ея слѣдовать въ этомъ отношеніи примѣру Наполеона I; но самая директива-инструкція вполнѣ выдерживаетъ критику, ибо отличается краткостью и ясностью и даетъ частнымъ арміямъ направленія, соответствовавшія видамъ главнокомандующаго, нисколько не сковывая при этомъ инициативы командующихъ частными арміями.

Можно еще замѣтить, что иногда главнокомандующему придется давать указанія командующимъ арміями въ видахъ разграниченія районовъ для реквизицій. Въ данномъ случаѣ это разграниченіе было произведено соответственно маршевымъ путямъ, причемъ войскамъ предоставлялась для этой цѣли полоса, прилежащая къ главному пути ихъ движенія, шириною въ полторы мили. Сверхъ того, вторая армія получила приказаніе учредить въ Саарюнионѣ большой *магазинъ для третьей арміи*, продовольствованіе которой было сопряжено съ особыми затрудненіями, такъ какъ она *въ то время не располагала ни однимъ желѣзнодорожнымъ сообщеніемъ* ¹⁾).

Директивы - инструкціи командующихъ частными арміями. Командующій частною арміею точно также даетъ *директивы-инструкціи* корпусамъ и отдѣльнымъ дивизіямъ сообразно съ требованіями обстановки, причемъ руководствуется, на сколько это необходимо, указаніями главнокомандующаго. Въ его директивы-инструкціи включаются безусловно или условно слѣдующія данныя:

А) *Очеркъ обстановки*, по возможности, съ достаточными свѣдѣніями о противникѣ.

В) *Цѣль*, къ которой стремится данная частная армія, въ зависимости отъ общей цѣли всей массовой арміи.

В) *Частныя назначенія* или задачи корпусовъ, отдѣльныхъ дивизій и т. п. частей данной арміи.

Г) *Линія*, до которой должны дойти *главныя силы кавалерійскаго корпуса* или *отдѣльныхъ кавалерійскихъ дивизій* и *спеціальныя задачи* этихъ массъ кавалеріи.

¹⁾ Тамъ же, стр. 275—287.

²⁾ Тамъ же, стр. 279.

¹⁾ Тамъ же, стр. 287.

Д) *Пути*, назначаемые для *корпусовъ первой линіи* (безусловно): *уровненіе* ихъ при расположеніи на отдыхъ и т. д.; пункты, въ которыхъ должны находиться къ известному времени ихъ штабы (условно).

Ж) То же самое для корпусовъ второй линіи.

З) *Мѣсто* расположенія *главной квартиры* частной арміи.

Е) *Связь и сообщеніе* между корпусами и главною квартирою арміи (особенно телеграфныя станции, куда должно подавать депеши на имя командующаго арміею и т. п.).

Г) *Уравненіе* движенія *парковъ* и *обозовъ* (головъ колоннъ), если это необходимо.

И) Обеспеченіе фланговъ и *связь* съ сосѣдними арміями.

К) Указанія относительно *довольствія* и особенно относительно *рекогнозцій* (разграниченіе районовъ и т. д.).

Л) Указанія или распоряженія относительно этапной службы и вообще относительно *тыла*.

По отношенію къ директивамъ-инструкціямъ командующаго частною арміею можно поставить тѣ же требованія, что и по отношенію къ директивамъ-инструкціямъ главнокомандующаго, съ тою, однако, разницею, что командующій арміею не можетъ избѣжать болѣе детальныя и болѣе категорическихъ указаній, хотя онъ и долженъ стараться не сковывать, насколько это возможно, инициативы командировъ корпусовъ. Само собою разумѣется, что краткости и ясности должно быть отведено подобающее значеніе, равно какъ и *своевременности* полученія корпусами директивъ-инструкцій командующаго арміею.

По мѣрѣ сближенія съ противникомъ и сокращенія походнаго фронта частной арміи, командующій ею долженъ быть все болѣе и болѣе готовъ перейти отъ управленія посредствомъ директивъ-инструкцій къ управленію посредствомъ *диспозицій* (и приказаній), или, иначе говоря, къ веденію войскъ, ибо, въ противномъ случаѣ, онъ вынужденъ изъ рукъ вѣренныя ему войска, вслѣдствіе чего случайности приобрѣтутъ рѣшительное значеніе.

Не вдаваясь въ изложеніе и разборъ соответствующихъ директивъ-инструкцій, прослѣдимъ лишь исполненіе вышеупомянутой директивы-инструкцій главной квартиры короля отъ 9-го августа второю нѣмецкою арміею, совершавшею маршъ-маневръ по нѣсколькимъ параллельнымъ дорогамъ, причѣмъ корпуса ея слѣдовали въ двѣ линіи.

Главная квартира принца Фридриха-Карла получила эту дирек-

тиву 10-го августа. Всѣ три нѣмецкія арміи должны были наступать къ рр. Сейль и Мозель, слѣдуя за неприятелемъ, отомедливимъ въ этомъ направленіи. Король назначилъ второй арміи мѣстность между дорогою С.-Авольдь—Фолькемопъ—Герип—Бюши—Номени и дорогою Саарюнионъ—Діезъ, за исключеніемъ самой послѣдней дороги. Къ сѣверу отъ этой полосы находилась полоса первой арміи, которая доходила почти до высоты второй арміи. Третья армія не могла подойти къ верхнему теченію Саары (Сарры) ранѣе 12-го августа. Изъ этого вытекало, что остальные двѣ арміи должны были замедлить движеніе, чтобы дать заходившей третьей арміи возможность окончить перемильбу стратегическаго фронта.

Для исполненія указаннаго ей марша-маневра, вторая армія располагала такою сѣткою путей, что, по мѣткію главной квартиры, въ первой линіи можно было вести четыре корпуса ¹⁾; остальные же три корпуса должны были слѣдовать во второй линіи: 9-й и 2-й—позади праваго фланга, въ виду того, что въ этомъ направленіи находились главныя силы неприятельской арміи, а 12-й—за центромъ, гдѣ расположеніе было болѣе слабо (вслѣдствіе растянутости).

Корпусамъ первой линіи были назначены слѣдующія дороги:

а) 3-му корпусу: С.-Авольдь—Фолькемопъ—Ганъ-ла-Нидъ—Бюши—Шемпно.

б) 10-му корпусу: Пюттлапкъ—Гро-Тенкенъ—Брюланжъ—Дельмъ—Номени.

в) Гвардіи: Сааралобъ—Альтрофъ—Бирмингъ—Моранжъ—Брегень—Оронъ—Лемонкуръ.

г) 4-му корпусу: Саарюнионъ—Альтвейлеръ—Мюнстеръ—Маримонъ—Шато-Саленъ—Мангуэ.

Командующій арміею оставилъ за собою право назначать пункты, до которыхъ должны были доходить корпуса, въ зависимости отъ свѣдѣній о противникѣ. Такъ какъ продолженіе указанныхъ направленій упиралось въ переправы черезъ Мозель у Понтъ-а-Муссона, Дьбуара и Марбаша, то кавалерія корпусовъ первой линіи должна была выдвинуться впередъ для захвата переправъ, а авангарды этихъ же корпусовъ должны были слѣдовать за нею возможно ближе, чтобы ее поддержать. Правофланговый корпусъ долженъ былъ войти въ связь съ первымъ, а лѣвофланговый—съ третьею арміею.

¹⁾ Въ действительности въ первой линіи можно было вести болѣе число корпусовъ.

За правофланговымъ 3-мъ корпусомъ слѣдовало во второй линіи, въ одномъ переходѣ, 9-й корпусъ, а за 9-мъ корпусомъ — 2-й корпусъ, высаживавшійся у Саарбрюкена. Въ центрѣ во второй линіи шелъ 12-й корпусъ, двигавшійся (считая по оси района его слѣдованія) въ направленіи Метцингъ — Баретъ — Валь-Эберцингъ — Диксингъ — Деллингъ — Валь-де-Фолькемонъ — Шемери — Тонвилль — Брюланжъ — Ватмонъ — Бодрекуръ — Морвилль-на-Нидъ — Сольнъ.

При назначеніи путей слѣдованія приходилось пользоваться поперечными дорогами, такъ какъ общее направленіе движенія не совпадало съ большими дорогами. Тѣмъ не менѣе, условія были довольно благоприятны, такъ какъ, за исключеніемъ 9-го и 2-го корпусовъ, каждый корпусъ пользовался свободнымъ путемъ для сообщеній съ тыломъ.

Стремленіе обезнечить довольствіе требовало, чтобы транспорты могли доходить до войскъ безпрятственно. Тѣмъ не менѣе, можно было предвидѣть, что въ первые же дни придется прибѣгать болѣею частью къ реквизиціямъ. Во избѣжаніе столкновеній между частями войскъ, каждому корпусу былъ назначенъ особый реквизиціонный районъ. Сверхъ того, приступили къ устройству центрального магазина въ Сааргемиондѣ ¹⁾ и къ установкѣ хлѣбопекарныхъ печей, хотя, по мнѣнію лицъ, стоявшихъ у дѣла, можно было опасаться, что быстрое (?) движеніе войскъ затруднитъ снабженіе ихъ запасами изъ этого пункта, отъ котораго они все болѣе и болѣе удалялись ²⁾.

Во исполненіе вышеназложенныхъ и соответствующихъ распоряженій главныхъ квартиръ короля и командующихъ частными арміями, вторая армія, съ 11-го по 13-е августа, прошла, около 70-ти, а первая только 45 верстъ. Если этотъ маршъ и не можетъ быть признанъ быстрымъ, то нельзя также не приять во вниманіе обстоятельство, пренятствовавшихъ быстротѣ марша (необходимость сообразоваться съ третьей арміею и затрудненія относительно довольствія войскъ).

Во всякомъ случаѣ, допуская даже нѣсколько недостаточную быстроту марша, можно признать, что главная квартира второй

¹⁾ Устройство магазина для третьей арміи въ Сааргемиондѣ было возложено на 4-й корпусъ. См. «Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870—1871 гг.» (русскій переводъ), томъ 1-й, стр. 287.

²⁾ Соч. Фоль-дери-Гольма или Pierron. «Les méthodes de guerre», tome II, стр. 852—854.

германской арміи, не будучи стѣснена отданнымъ умѣло и правильно директивною-инструкціею главной квартиры короля, въ свою очередь, точно также довольно умѣло и правильно передала необходимымъ указанія корпусамъ и соответствующимъ учрежденіямъ. Конечно, нѣсколько болѣе детально и даже иногда болѣе категорическій, но, тѣмъ не менѣе, не стѣсненная, въ чемъ нужно, той долей самостоятельности, которая должна быть предоставляема командирамъ корпусовъ и начальникамъ равнымъ имъ по положенію. Эшелонированіе на одномъ пути трехъ корпусовъ, 3-го, 9-го и 2-го, являлось лишь слѣдствіемъ необходимости дать 2-му корпусу возможность произвести высадку, послѣ чего это могло быть устранено весьма легко. Здѣсь мы уже встрѣчаемъ и распоряженія военнотхозяйственныя. Однако, и въ этомъ отношеніи замѣчается примѣненіе того же принципа: приказанія отдаются непосредственно подчиненнымъ начальникамъ и учрежденіямъ, съ указаніемъ ихъ задачъ и съ предоставленіемъ имъ возможности выбора средствъ къ достиженію поставленныхъ свыше цѣлей. Единственный упрекъ, который можетъ быть сдѣланъ главной квартирѣ прища Фридриха-Карла, сводится къ тому, что она не обнаружилла должнаго стремленія къ *переходу къ управленію посредствомъ диспозицій* и приказаній, или, иначе говоря, къ *одеженію* войскъ.

Диспозиціи, приказанія и распоряженія командировъ корпусовъ. Командиры корпусовъ и начальники отдѣльныхъ дивизій и т. п. частей арміи руководствуются распоряженіями командующаго частью арміею и управляютъ върѣяньши ими частями, или, върѣяньши, ведутъ ихъ, отдавая *диспозиціи* и *приказанія*.

Диспозиція есть категорическій приказъ на одинъ опредѣленный случай; приказъ этотъ долженъ быть понимаемъ и исполняемъ въ буквальномъ смыслѣ. Диспозиція основана на инициативѣ частныхъ начальниковъ, но только въ тѣсномъ смыслѣ, въ смыслѣ выбора средствъ для успѣшнаго достиженія свыше указанной цѣли.

Не должно включать въ диспозиціи различныхъ возможныхъ частныхъ случаевъ, ибо это только сбиваетъ съ толку исполнителей. Сфера диспозиціи ограничена, а предъявляемая ею требованія не велики, говоря сравнительно.

Сущность диспозиціи сводится къ тому, чтобы *регулировать* данную подчиненнымъ свободу, правильно направить ихъ на извѣстный предметъ путемъ постановки (частной) цѣли, указанія условій, времени и мѣста: только подобная диспозиція и можетъ быть по-

лезия для дѣла; въ противномъ случаѣ, ничѣмъ не огражденная свобода обратится во вредную распущенность ¹⁾).

Приказанія, о которыхъ здѣсь можно говорить, отдаются въ развитіе или въ дополненіе диспозицій, понимая это въ широкомъ смыслѣ; поэтому къ нимъ относится все, что сказано выше о диспозиціяхъ ²⁾).

Въ *диспозицію для марша-маневра* включаются слѣдующія данныя:

А) *Очеркъ обстановки*, по возможности, съ достаточными свѣдѣніями о противникѣ ³⁾).

Б) *Цель*.

В) Распоряженія относительно: а) передовой кавалеріи; б) авангарда; в) главныхъ силъ; г) бокового охраненія и д) обозовъ ⁴⁾).

Г) Тѣ или другія *особыя* распоряженія, необходимость которыхъ явится слѣдствіемъ требованій обстановки.

Форма диспозицій не можетъ быть безусловно однообразна, но, напротивъ того, разнообразна въ зависимости отъ обстановки. Извѣстная форма, устанавливаемая для диспозицій, имѣетъ цѣлью лишь удобство для составителей и особенно для исполнителей, но отнюдь не стремленіе сковать составителей ⁵⁾).

¹⁾ Девр. «Сложныя операціи», стр. 115—119.

²⁾ Диспозиція отдается и подписывается старшимъ начальникомъ ведущей дѣловой части, т. е. командиромъ корпуса или начальникомъ отряда; приказаніе же можетъ быть отдано какъ этимъ начальникомъ, такъ и отъ его имени, и также и младшими начальниками.

³⁾ Само собою разумѣется, что при этомъ должны быть выяснены и положенія соседнихъ корпусовъ или отрядовъ, а вообще въ диспозиціи и связи, которая должна быть поддерживаема между нами и соответствующими частями нашего корпуса или отряда.

⁴⁾ Сюда относятся распоряженія относительно состава колоннъ, времени наступленія, времени и мѣста большаго привала и т. п., требуемыя, напримѣръ, нашими уставомъ полевой службы.

⁵⁾ Съ этой точки зрѣнія устанавливаемая форма диспозицій отнюдь не должна получать характера шаблона. Въ этомъ отношеніи должно руководствоваться слѣдующими безсмертными словами Императора Петра Великаго, хотя и сказанными по поводу другаго вопроса: «Понеже офицеры суть солдаты, яко отцы дѣтямъ, того ради надлежитъ равнымъ образомъ отечески содержать, понеже дѣти правдѣ отдали суть, безсловны во всякомъ послушаніи, полагая надежду свою на отцовъ по всемъ, чего ради отцы недроготные попеченіе лютуютъ, о ихъ ученіи, пропитаніи и мѣломъ снабженіи, особливо же дабы нужды и недостатка не терпѣли. Тако и офицерамъ дѣлать надлежитъ (а особливо наши офицеры должны суть, понеже ни единый народъ въ свѣтѣ такъ послушанъ, яко российский) во повѣсть создавать дѣлать, что въ ихъ мочи есть, (а чего не вѣдаютъ, доносить намъ), а не тобою въхъ лишними церемоніями, наградами и прочимъ, а особливо по времени командій. Правда, можетъ офицеръ ино бы къ оправданію своему отвѣтствовать,

Въ данномъ случаѣ важнѣе всего главныя руководящія основанія, устанавливаемые печальною тактикою, которой и принадлежить дальнѣйшее освѣщеніе даннаго вопроса, и которой можно лишь рекомендовать не только не оставлять безъ вниманія военнo-хозяйственные вопросы, но даже принять все зависящія отъ нея мѣры къ установленію надлежащей связи между рѣшеніемъ этихъ вопросовъ съ одной стороны и вопросовъ боевыхъ съ другой: функционированіе обозовъ, парковъ, хозяйственныхъ и т. п. учреждений должно быть регулируемо столь же тщательно, какъ и функционированіе войсковыхъ единицъ или частей походнаго порядка. Въ частности должно обратить особенно серьезное вниманіе на *упорядоченіе производства реквизицій* войсковыми частями во время производства марша-маневра (т. е. при условіяхъ, наиболее неблагоприятныхъ съ точки зрѣнія поддержанія порядка), если будетъ признано необходимымъ къ этому обратиться. Само собою разумѣется, въ видахъ своей собственной пользы, должно избѣгать излишнихъ взиманій и стараться равномерно распредѣлять тягости, сопряженныя съ этимъ способомъ довольствія, а въ видахъ возможности совершать маршъ безъ замедленія и т. п. войска должны заблаговременно подготовиться къ этому дѣлу, на сколько это осуществимо ¹⁾).

Для примѣра приведемъ и сравнимъ *приказъ* для марша 3-го корпуса французской арміи, отданный маршаломъ *Неемъ* 1-го мая 1813 года, въ Вейссенфельсѣ, и *диспозицію* по 9-му германскому корпусу, отданную генераломъ *фонъ-Манштейномъ* 5-го августа 1870 года, въ Оттербергѣ.

когда въ томъ спросенъ будетъ, что и то чинилъ по уставу воинскому, однако же то его оправдать не можетъ, хотя то и написано, *ибо тамъ порядки писаны, а время и случаи иные*, того ради ему надлежитъ *разсужденіи имѣти (...)* и *искренности солдаты, ибо все воинское въхо въ томъ состоитъ*. Многие, несмотря на трудный маршъ и прочія тягости солдата, когда что изъ вещей имъ пойдетъ, тотчасъ вѣсть везуть и ружье имъ караулъ подносятъ, караулы ставятъ много и лишніе... и въ числѣ такомъ ино бы солдатъ въ домахъ жили; также и пикетъ въ неопачныхъ мѣстахъ противу опасныхъ, а прочіе *чинитъ безъ разсужденія, терпѣя воинского устава, яко слабой стѣны*. Того ради сей пунктъ прилагается, дабы офицеры въ таковыхъ нужныхъ случаяхъ *на кратко разсуждали* и дѣлали то, безъ чего обойтись невозможно, для облегченія солдатъ, *опишете жестькиа и тяжкия ила неразсужденія*. (Каб. дѣла кн. 37. Публициныя записки генерала Рича с. Артурар. Журналъ 1857, II, стр. 101—102. См. Девр. «Опытъ критико-историческаго изслѣдованія законовъ искусства ведения войны», стр. 15).

¹⁾ Независимо отъ составленія особой для сего инструкции, должно имѣть въ каждой войсковой части умѣлыхъ распорядителей этого дѣла.

Приказъ *Нея* былъ отданъ въ слѣдующей редакціи:

«Войска 3-го корпуса двинутся немедленно въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди *легкая кавалерія* подъ начальствомъ генерала Лабуассьера, два баталіона *тылоты* и 4 орудія легкой *артилеріи*; части эти составятъ *авангардъ*. За авангардомъ будутъ слѣдовать дивизія Сугама, Жирара, Бренье, Рикара и Маршана въ томъ порядкѣ, въ какомъ поименованы генералы, командующіе ими. *Артилерія*, вмѣсто того, чтобы слѣдовать въ средней бригадѣ, *должна находиться въ головѣ своихъ дивизій, чтобы возможно скорее отступить отъ него*»¹⁾.

Диспозиція генерала *Манштейна* была отдана въ слѣдующемъ видѣ (см. сх. № 8-й):

«Корпусъ двинется завтра сообразно съ нижеслѣдующими указаніями»:

1) 18-я дивизія перейдетъ черезъ Лаутеръ у Гирнгорна и займетъ квартирный районъ, ограниченный: *съ фронта* деревнями Альберсбахъ, Рейхенбахштегенъ, Шваиденъ и Котвейлеръ; *съ правой фланга* деревнями Альберсбахъ, Кольвейлеръ и Эйленбисъ, *съ леваго фланга* деревнями Котвейлеръ, Макенбахъ (оставляемою для корпусной артилеріи) и Вейлербахъ; *съ тыла* деревнями Эйленбисъ и Вейлербахъ: перечисленные деревни включаются въ районъ дивизіи.

Дивизионный штабъ расположится въ Котвейлеръ.

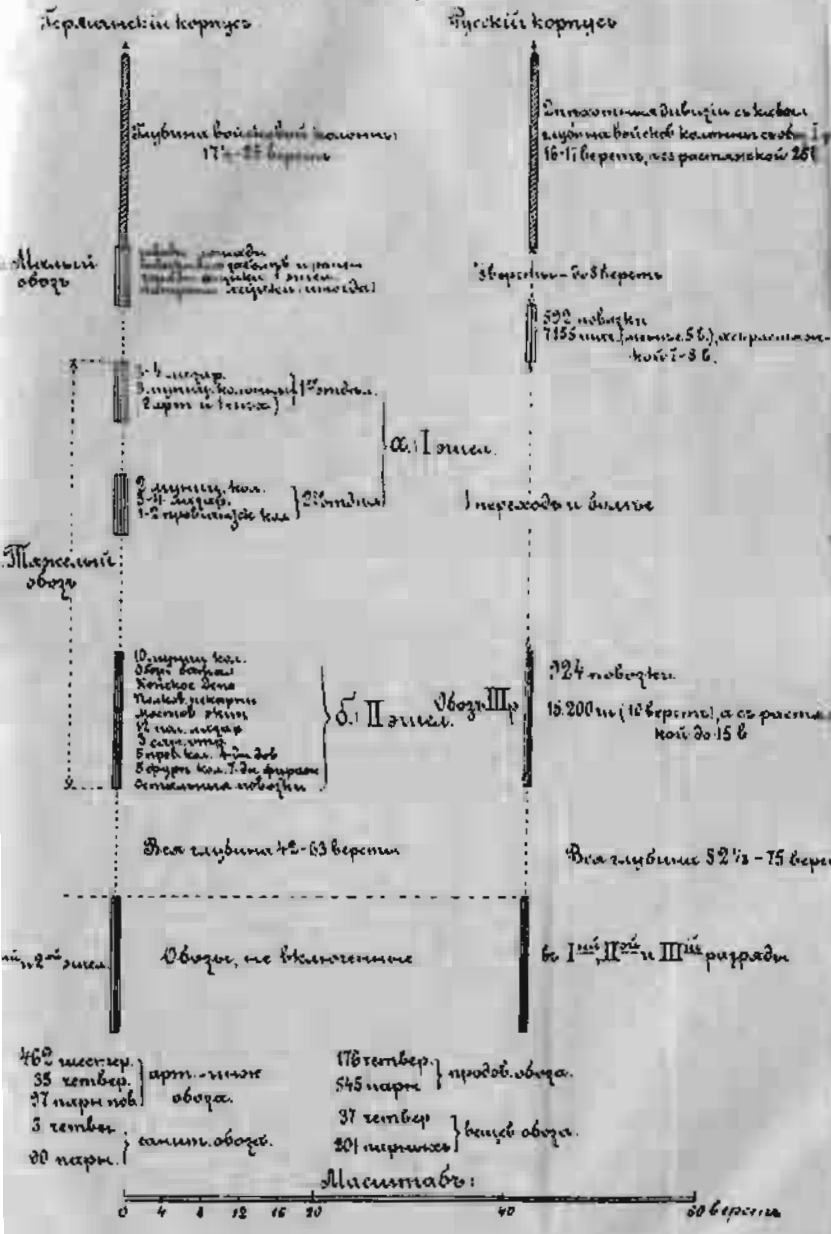
Дивизія должна начать маршъ съ такимъ расчетомъ, чтобы войска перешли черезъ Лаутеръ не позже 10 часовъ утра. Тяжелый обозъ дивизіи двинется съ такимъ расчетомъ, чтобы начать переправу черезъ Лаутеръ у Гирнгорна же съ 10 часовъ утра. Отсюда онъ двинется къ деревни Вейлербахъ, гдѣ станеть бивакомъ.

2) Бригада гессенской дивизіи (25-й) совершитъ переходъ у Даммюле и двинется затѣмъ къ Ландсгуту. Остальныя части дивизіи перейдутъ черезъ Лаутеръ у Оттербаха. Затѣмъ дивизія займетъ квартирный районъ, ограниченный: *съ фронта* деревнями Шафмюле, Кубернергофе, Мюкешофъ, Роденбахъ, Роденбахеръ-Форстгаузъ, Влехгаммеръ; *съ тыла* Лаутеромъ. Дивизія должна начать маршъ съ такимъ расчетомъ, чтобы войска перешли черезъ Лаутеръ въ 10 часовъ утра. Тяжелый обозъ двинется съ такимъ

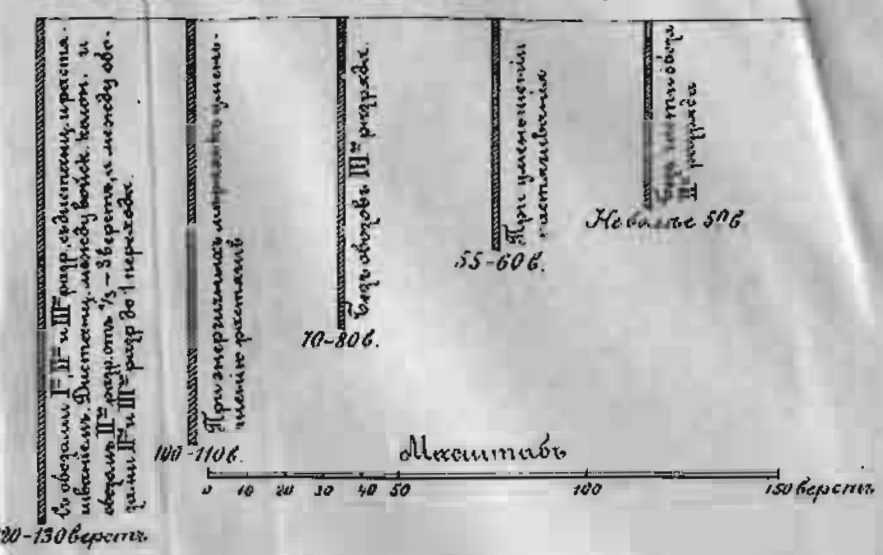
^{1) Piégon. «Les méthodes de guerre», tome second, стр. 1029. Изъ этого правила видно, что позже не прусскія первыя прищипы къ заключенію о необходимости вести артилерію въ головѣ колоннъ, какъ это принято думать послѣ 1866—1870—1871 годовъ.}

Порядок расположения кургана Берманский и Турский курганы

Секреты и выходы походной колонны из двух курганов

Секреты и выходы походной колонны

разчетомъ, чтобы начать переходъ черезъ Лаутеръ у Оттербаха, съ часа пополудни, по окончаніи перехода корпусною артилеріею. Должно направить обозъ этотъ такъ, чтобы не произошло скрещиванія съ корпусною артилеріею, которая двинется изъ Гёрингена черезъ Оттербергъ къ Оттербаху. Затѣмъ обозъ двинется къ Лампертемоле и станетъ бивакомъ къ сѣверу отъ этого пункта, по обѣимъ сторонамъ дороги въ Эрфенбахъ.

«Пѣхотная бригада, направленная къ Ландштулю, станетъ на квартирахъ въ Киндебахѣ, Баннѣ, Цигельгютте, Крейцмюле, Штейгергоффъ и Оберъ-Арибахѣ. Въ самомъ Ландштулѣ расположатся два батальона и штабы полка бригады и дивизія.

«3) Корпусная артилерія двинется отъ Гёрингена къ Оттербаху съ такимъ разчетомъ, чтобы начать переходъ черезъ Лаутеръ съ 10 часовъ утра. Изъ Оттербаха она двинется черезъ Роденбахъ и Вейдербакъ къ Макенбаху, гдѣ расположится бивакомъ.

«Моя главная квартира будетъ находиться въ Ландштулѣ»¹⁾.

Сравнивая приказъ Ней съ диспозиціею Манштейна, нельзя не отдать предпочтенія первому въ краткости, а второй—въ обстоятельности. Указанное преимущество первого является слѣдствіемъ пропуска многихъ весьма важныхъ данныхъ: нѣтъ ни *очерка обстановки*, ни *цѣли*, ни *времени выступления*, ни *пути слѣдованія*, ни указаній для *прикрывающихся* частей: о большихъ привалахъ и т. п. и говорить нечего. При такихъ условіяхъ можетъ весьма легко произойти безпорядокъ. Если онъ и не происходилъ въ 3-мъ корпусѣ, то это можно объяснить умѣньемъ самого Ней распорядиться на маршѣ посредствомъ приказаній, отдаваемыхъ въ минуту необходимости, и твердостью войскъ въ технику производства марша²⁾.

Нерасположеніе Ней, равно какъ и другихъ французскихъ военачальниковъ, къ пространнымъ диспозиціямъ волигѣ понятно въ чловѣкѣ дѣла, волигѣ—практикѣ. Безъ сомнѣнія, подобное положеніе дѣлъ имѣло и свои положительныя стороны, ибо въ военномъ дѣлѣ «*во многоглаголаніи нѣсть спасенія*», но эти положительныя стороны не уравновѣшиваютъ отрицательныхъ, являющихся слѣдствіемъ нарушенія извѣстнаго Суворовскаго правила, по которому *всякій солдатъ долженъ понимать свой маневръ*. Ней не могъ до-

¹⁾ Pierron. «Les méthodes de guerres, tome second, стр. 1037 и 1038.

²⁾ Это явилось слѣдствіемъ продолжительной практики во время революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ и хотя армія Наполеона 1813 года была хуже, чѣмъ въ предыдущій періодъ, но въ ея рядахъ было много опытныхъ воиновъ, особенно среди начальствующаго персонала.

думаться самъ до этого правила, ибо онъ, подобно многимъ другимъ наполеоновскимъ маршаламъ, былъ способенъ «вести войну только на большихъ дорогахъ». Поэтому его приказъ если и можетъ быть рекомендованъ, то лишь съ точки зрѣнія ясности изложенія, которая, впрочемъ, въ данномъ случаѣ достигалась безъ особеннаго труда.

Диспозиція Манштейна также удовлетворяетъ условію ясности и также не заключаетъ въ себѣ ни очерка обстановки, ни *т. н.* Последнее можетъ быть объяснено значительнымъ удаленіемъ неприятеля¹⁾; но съ этимъ нельзя согласиться, такъ какъ разъ производится не маршъ, а маршъ-маневръ, то должно указать хотя бы направленіе и разстояніе, въ которыхъ находится противникъ; правда, о направленіи можно догадаться, судя по направленію фронта квартирныхъ районовъ дивизій 9-го корпуса; но этого недостаточно; цѣль же должна быть указываема во всякомъ положеніи, за исключеніемъ какихъ-либо особыхъ случаевъ, когда она скрывается преднамѣренно; къ тому же и тогда объявляется другая, вымышленная цѣль. Въ диспозиціи встрѣчаются повторенія, которыхъ можно и должно было избѣжать.

Составъ колоннъ какъ въ приказѣ Нея, такъ и въ диспозиціи Манштейна не указывается подробно въ виду того, что принятая организація дивизій допускала подобное сокращеніе²⁾.

Если, такимъ образомъ, приказъ Нея не долженъ служить образцомъ ни въ какомъ случаѣ, то диспозиція Манштейна почти вполне пригодна для корпуса второй линіи; для корпуса же первой линіи она пуждалась бы въ добавленіи замѣченныхъ пропусковъ и, конечно, въ томъ и другомъ случаѣ въ устраненіи повтореній.

Зависимость быстроты и безостановочности маршей-маневровъ отъ количества и распределенія обозовъ. Главною характеристическою чертою маршей-маневровъ въ настоящее время признается ихъ *безостановочность*, *непрерывность*. Вопросъ о средствахъ къ достиженію этой безостановочности движенія (въ операціи) относится главнымъ образомъ къ области стратегіи, причемъ военно-административный элементъ получаетъ большее или мень-

¹⁾ То обстоятельство, что пѣхота располагалась на квартирахъ, еще не даетъ понятія объ удаленіи противника; здесь же имѣло значеніе расположеніе впереди корпуса другихъ войскъ.

²⁾ Для пѣхоты войскъ больше пригодны рѣшеніе этого вопроса, принятое пѣхотнымъ уставомъ полевой службы.

шее значеніе: вмѣстѣ съ тѣмъ, играть важную роль связь его и зависимость отъ него тактической стороны дѣла. Выше было выяснено, что даже въ странѣ выше средней культуры значеніе военно-административнаго элемента можетъ возрасти до такой степени, что равновѣсіе между этимъ элементомъ и стратегическо-тактической стороною дѣла можетъ нарушиться въ ущербъ успѣху операцій; въ случаѣ же, если война ведется въ край бѣдномъ и малонаселенномъ или опустошенномъ войною, подобный неудовлетворительный результатъ въ лучшемъ случаѣ можетъ произойти гораздо скорѣе, а въ худшемъ можетъ сдѣлаться неизбежнымъ. Разъ армія не можетъ пользоваться источникомъ, которому принадлежать главное значеніе, т. е. мѣстными средствами, ей приходится жить подвозомъ запасовъ, т. е. продовольствоваться изъ магазиновъ и т. п. источниковъ. Большую пользу въ этомъ отношеніи могутъ оказать судоходныя рѣки и желѣзныя дороги; но судоходныя рѣки не всегда текутъ по тому направленію, по которому необходимо производить подвозъ; гораздо чаще въ странѣ средней европейской культуры можно пользоваться для этой цѣли желѣзными дорогами, на которыхъ, однако, также далеко не всегда можно рассчитывать; къ тому же если армія будетъ основывать свои операціи только на желѣзной дорогѣ, то это будетъ имѣть слѣдствіемъ крайнее стѣсненіе ея оперативной свободы. Въ этомъ отношеніи поучительнымъ примѣромъ является положеніе восточной французской арміи генерала Бурбаки, наступавшей къ Бельфору, во время трехдневнаго сраженія при *Монбеліаръ* (или Герикурфъ) 16-го, 17-го и 18-го января 1871 года, когда французы вели главную атаку не противъ праваго фланга Вердера, являвагося самою чувствительною точкою въ расположеніи пѣхоты, но противъ лѣваго его фланга; главною же причиною подобнаго выбора пункта атаки было то обстоятельство, что Бурбаки не смѣлъ удалиться отъ желѣзной дороги Безансонъ—Бельфоръ, къ которой онъ былъ прикованъ влѣдствіе недостатка перевозочныхъ средствъ¹⁾. Такимъ образомъ, появленіе желѣзныхъ дорогъ нисколько не измѣняетъ сущности дѣла.

При соображеніи стратегическихъ операцій должно имѣть въ виду мнѣніе Клаузевица, который говоритъ: «Какимъ бы образомъ ни было устроено снабженіе войскъ запасами, изъ магазиновъ или путемъ реквизицій, этимъ обстоятельствомъ представляются такого

¹⁾ Дюверъ, «Стратегія», изд. 5-е, ч. 1, стр. 286—294.

рода затрудненія, что ему должно принадлежать *первенствующее* значеніе при обсужденіи вопроса объ операціяхъ. Перѣдко оно препятствуетъ приведенію въ исполненіе наиболее действительныхъ комбинацій и вынуждаетъ армію искать средствъ къ пропитанію, вмѣсто того, чтобы искать побѣды, и заботиться о неизбежно необходимомъ, вмѣсто того, чтобы думать о блестящѣ успѣхѣ. Именно этотъ вопросъ о запасахъ и придаетъ всю матеріальную тяжеловѣдность машинѣ и такъ сильно задерживаетъ ея дѣйствія, не позволяя имъ подняться на высоту грандіозныхъ предначертаній¹⁾.

Мнѣніе это совпадаетъ вполне съ мнѣніемъ объ этомъ же вопросѣ выдающихся дѣятелей-практиковъ съ *Фридрихомъ Великимъ* и *Наполеономъ I* во главѣ²⁾.

Въ виду вышесказаннаго, и въ настоящее время, какъ и прежде, быстрота и вообще *безостановочность* маршей-маневровъ будутъ находиться въ зависмости, между прочимъ, отъ количества *подвижныхъ* запасовъ, т. е. главнымъ образомъ отъ количества и *распределенія обозовъ*, находящихся при арміи и слѣдующихъ близко за нею.

Количество обозовъ опредѣляется потребностями арміи съ расчетомъ на наиболѣе неблагоприятныя условія: распределеніе же ихъ должно быть таково, чтобы съ одной стороны всѣ нужды арміи могли быть удовлетворяемы, а съ другой, чтобы не страдала быстрота ея движеній и свобода въ дѣйствіяхъ.

Слѣдуетъ строго отдѣлать повозки, въ которыхъ войска имѣютъ *ежеминутную* надобность, отъ тѣхъ, въ коихъ они нуждаются *по временамъ*. Первые, составляя *легкій* (боевой) обозъ, должны слѣдовать непосредственно за войсками, за своими частями: онѣ могутъ быть раздѣлены на *два* части, изъ коихъ первая возитъ все то, въ чемъ войска имѣютъ *буквально* ежеминутную надобность³⁾, и находится при войскахъ безотлучно, даже *въ походѣ и въ бою*; другая же часть возитъ все то, что нужно войскамъ *по временамъ*. Повозки, въ которыхъ войска нуждаются лишь по временамъ, составляютъ *тяжелый* обозъ⁴⁾ и слѣдуютъ въ нѣкоторомъ разстояніи позади войскъ (отъ полуперехода до перехода, а иногда и далѣе).

¹⁾ Клаузевицъ. «О войнѣ». VI. 315 (французскій переводъ), Леопольдъ. «Стратегія», ч. I, стр. 292 и 293.

²⁾ Тамъ же, стр. 293.

³⁾ Эта часть соответствуетъ нашему обозу 1-го разряда.

⁴⁾ Эта часть соответствуетъ нашему обозу 2-го разряда.

⁵⁾ Этотъ тяжелый обозъ соответствуетъ нашему дивизионному обозу и вообще обозу 3-го разряда.

Подобное *эшелонированіе* обозовъ крайне необходимо, такъ какъ, благодаря ему, является возможность, не лишая войскъ помощи обозовъ, доставить имъ въ то же время полную (въ предѣлахъ, допускаемыхъ обстановкою) подвижность. Если же допустить потерю связи между войсками и обозами, то на первыхъ порахъ войска будутъ даже обладать весьма большою подвижностью, но не надолго, а по истеченіи болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени онѣ утратятъ боевую готовность¹⁾.

Само собою разумѣется, что военные обозы должны имѣть правильную военную организацію, находиться подъ командою постоянныхъ начальниковъ и, въ видахъ облегченія управленія ими, разчленяться на органическія части, подчиненныя однимъ и тѣмъ же начальникамъ. Въ нихъ долженъ быть поддерживаемъ тотъ же внутренний порядокъ, что и въ войскахъ, понимая это, конечно, не столько по формѣ, сколько по духу.

У *намусовъ* обозъ дѣлится на *два* разряда: *малый* или метучій, слѣдующій непосредственно за войсками, и *большой* или тяжелый, слѣдующій отдѣльно (см. сх. № 10). Когда предвидится бой, то тяжелый обозъ дѣлится на два или даже на три эшелона, а 1-й эшелонъ на два отдѣленія, изъ которыхъ первое отдѣленіе двигается за войсками, а второе отдѣленіе за первымъ въ такомъ удаленіи, чтобы оно могло присоединяться къ войскамъ еще къ вечеру того же дня, въ который совершается маршъ; 2-й же эшелонъ слѣдуетъ за 1-мъ въ небольшомъ переходѣ. Если бы изъ всѣхъ обозовъ нѣмецкаго корпуса (изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій) составить одну колонну, то клубина ея, тотчасъ по вытягиваніи, составила бы 25 верстъ²⁾; на походѣ же она была бы, конечно, гораздо больше. Если бы вести всѣ эти обозы въ корпусахъ первой линіи за соответствующими войсковыми колоннами, то на корпуса второй линіи нечего было бы рассчитывать; къ тому же и корпуса первой линіи

¹⁾ Во время войны 1877—1878 гг. многія части нашей арміи, участвовавшія въ форсированномъ маршѣ отъ Плевны къ Этропольскимъ Балканамъ, въ зимнѣ переходѣ черезъ Балканы и въ наступательныхъ маршахъ къ окрестностямъ Филиппополя, и отсюда къ Адрианополю и далѣе къ берегамъ Мраморнаго моря, потеряли связь со своими полковыми обозами, не говоря уже объ обозахъ 3-го разряда, вследствие быстроты операций, осуществившейся, не изирая на войска неблагоприятныя условія. Если эти войска не поддались за это потерю боевой готовности, то это объясняется высокимъ качествомъ сторожевой арміи и разпорядительностью начальниковъ.

²⁾ См. мою «Памятную записку французскаго офицера въ Германіи» (напечатана въ книжкѣ г. Де-Парлеманъ, дополненное попенсіями и исправленіями). 1892 г., стр. 32.

были бы стѣснены своими обозами. Пѣмцы уже въ кампанію 1870—1871 годовъ рѣшали этотъ вопросъ лучше, чѣмъ онъ рѣшался или рѣшался бы въ другихъ арміяхъ. Съ тѣхъ поръ они пошли еще впередъ въ этомъ отношеніи.

Французы въ эту же кампанію испытали всѣ неудобства недостаточнаго примѣненія принципа эшелонирования обозовъ. На основаніи устава 1832 года у нихъ было принято за правило, чтобы за каждою дивизіею шелъ ея обозъ (250—260 повозокъ), за исключеніемъ того случая, когда всѣ дивизіи одного и того же корпуса двигались вмѣстѣ по одной дорогѣ; тогда дивизионные обозы слѣдовали за войсками, а затѣмъ уже корпусный обозъ (470 повозокъ). При этомъ общая глубина всей колонны корпуса, какъ войскъ, такъ и непосредственно за ними двигавшихся обозовъ, доходила до 25-ти верстъ, а ирришая во вниманіе неизбежное растягиваніе колонны во время пути, она достигала 40 и даже 45-ти верстъ (10—11 часовъ по времени). При такихъ условіяхъ были неизбежны затрудненія, замедленія, утомленіе войскъ и лишеніе ихъ необходимыхъ удобствъ даже при движеніи *одного* корпуса. Такъ, 7-й корпусъ Дуэ долженъ былъ 29-го августа передвинуться изъ Бельвилля въ Ла-Безась, а 30-го перейти черезъ рѣку Маасъ у Музона. Будучи загроможденъ большимъ обозомъ и къ тому же тревожимъ непріателемъ во время марша, корпусъ этотъ двигался крайне медленно и 29-го дошелъ только до *Оши*, ставя себѣ главной задачей *прикрытіе* своего транспорта; 30-го же онъ былъ настолько стѣсненъ этимъ специальнымъ назначеніемъ, что не могъ своевременно поддержать сосѣдній 5-й корпусъ, подвергшійся печальному нападенію при *Вомонь* (см. с. № 9).

Еще большія затрудненія были встрѣчены при приступѣ къ исполненію Седанской операціи 12-мъ и 5-мъ французскими корпусами, двигавшимися одинъ за другимъ, по одной дорогѣ, отъ Шалона къ Реймсу, причемъ впередъ шелъ 12-й корпусъ, за нимъ 5-й, далѣе обозъ 5-го корпуса и, наконецъ, обозъ 12-го корпуса; пройти же приходилось 35 верстъ. 12-й корпусъ, выйдя изъ Шалона на развѣтѣ, прибылъ къ Реймсу лишь поздно вечеромъ; 5-й не дошелъ до Реймса на 12 верстъ и остановился у Силлери; обозъ его долженъ былъ остановиться по дорогѣ позади Силлери, а обозъ 12-го корпуса не могъ даже вполнѣ вытянуться изъ Шалона. Результатъ всего этого, помимо медленности движенія, было крайнее утомленіе войскъ и лишеніе ихъ необходимыхъ удобствъ, такъ какъ

даже на почлегахъ большая часть войскъ осталась безъ обозовъ (см. с. № 9).

Послѣ войны 1870—1871 годовъ французы если еще не устранили вполнѣ всѣ эти отрицательныя стороны организаціи своихъ обозовъ и распредѣленія ихъ на маршѣ, то уже близки къ полному ихъ устраненію. Теперь они на практикѣ, подобно пѣмцамъ, примѣняютъ принципъ эшелонирования обозовъ: ихъ *боевой обозъ* (*train de combat*) соответствуетъ, впрочемъ, вполнѣ нашему обозу 1-го разряда и состоитъ изъ нижнепернаго парка, половиннаго числа муниціонныхъ отдѣленій (одного пѣхотнаго и трехъ артилерійскихъ), санитарнаго отряда главной квартиры и двухъ полевыхъ госпиталей¹⁾; *парки* же и *транспорты* каждого корпуса дѣлятся на *три* эшелона, слѣдующіе и располагающіеся на отдыхъ отдѣльно другъ отъ друга: *1-й эшелонъ* состоитъ изъ четырехъ муниціонныхъ отдѣленій, не вошедшихъ въ составъ боевого обоза, четырехъ парковыхъ артилерійскихъ отдѣленій и мостоваго экипажа (безъ части, выдѣляемой въ составъ авангарда), находится подъ начальствомъ управляющаго артилерійскимъ паркомъ и слѣдуетъ обыкновенно въ полупереходѣ за походною войсковою колонною; *2-й эшелонъ* состоитъ изъ продовольственныхъ транспортовъ главной квартиры и пѣхотныхъ дивизій, подвижнаго ремонтнаго депо, вещеваго резерва и полевыхъ госпиталей, находится подъ начальствомъ командира дѣйствующаго обознаго эскадрона и слѣдуетъ въ разстояніи 10—12 километровъ за 1-мъ эшелономъ; *3-й эшелонъ* состоитъ изъ вспомогательнаго продовольственнаго транспорта и полевой хлебобопекарни съ ея паркомъ²⁾, находится подъ начальствомъ командира резервнаго обознаго эскадрона и слѣдуетъ въ разстояніи 10—12 километровъ за 2-мъ эшелономъ; въ распоряженіе начальниковъ эшелоновъ назначаются кавалеристы для службы *связи* и *ординарческой*; служба *прикрытія* возлагается на части, организованныя изъ всѣхъ наличныхъ иѣвшихъ людей. Всѣ три эшелона имѣютъ общее начальство и двигаются по его распоряженію³⁾. Въ общемъ эта система отличается обдуманностью и по окончательномъ введеніи ея во французской арміи не замедлитъ дать хорошіе результаты.

¹⁾ Maillard. «Éléments de la guerre», стр. 83.

²⁾ Этотъ паркъ составляется изъ повозокъ, взятыхъ реквизиціоннымъ порядкомъ.

³⁾ Maillard. «Éléments de la guerre», стр. 83—85. Весьма интересны соображенія Мальяра относительно правилъ, установленныхъ французскимъ уставомъ, и инструкціи Вомонья, составленной во время отъѣда изъ полевыхъ обозовъ германскаго штаба.

Такимъ образомъ, рѣшенія данного вопроса въ германской и французской арміяхъ заслуживаютъ вниманія.

У насъ войсковые обозы дѣлятся на *полковые* и *дивизионные*, а полковой обозъ, для походныхъ движеній вблизи непріятеля, на два разряда: 1-й и 2-й. *Обозъ 1-го разряда* слѣдуетъ всегда за своею частью, причѣмъ на походѣ находится въ разстояніи 25-ти шаговъ отъ нея. *Обозъ 2-го разряда* соответствуетъ 1-му эшелону французскихъ парковъ и транспортовъ, идетъ въ хвостѣ общей походной колонны, въ разстояніи $\frac{1}{2}$ — 8 верстъ, и присоединяется къ войскамъ на почлегѣ. *Дивизионный обозъ* составляетъ уже обозъ 3-го разряда и можетъ находиться въ переходѣ и далѣе отъ войскъ; онъ соответствуетъ, строго говоря, 2-му эшелону французскихъ парковъ и транспортовъ, но можетъ соответствовать и 3-му ихъ эшелону (см. сх. № 10).

Это дѣленіе не можетъ имѣть постояннаго характера. Поэтому старшій начальникъ долженъ своевременно переводить тѣ или другія повозки изъ одного разряда въ другой, въ зависимости отъ обстановки. Такимъ образомъ и у насъ примѣненіе принципа эшелонирования обозовъ вполнѣ возможно, а маневрированіе обозовъ позади войскъ не должно встрѣтить затрудненій, если только войсковые штабы будутъ твердо знать эту часть своего дѣла, а въ самыхъ обозахъ будетъ поддерживаться полный внутренний порядокъ, отнюдь не меньше того, какой признается необходимымъ въ войскахъ. Такъ или иначе, даже при движеніи по одной и той же дорогѣ только одного корпуса, требуется умѣлая организація марша-маневра по отношенію не только къ войскамъ, но и къ обозамъ; особенное же значеніе пріобрѣтаетъ умѣнье распорядиться обозами при сближеніи армій съ противникомъ, когда явится необходимость вести по одной дорогѣ хотя бы два корпуса. Въ этомъ случаѣ корпусамъ придется временно лишиться своихъ обозовъ 2-го разряда. Дабы ослабить значеніе подобнаго лишенія, на сколько это возможно, командующій частію арміею или, въ крайнемъ случаѣ, старшій начальникъ на данномъ пути можетъ разрѣшить перевезти изъ 2-го разряда въ 1-й такое число повозокъ, которое безусловно и крайне необходимо и которое не вызоветъ ощутительнаго увеличенія глубины войсковыхъ походныхъ колоннъ и т. п.; вообще же, распорядительности войсковыхъ начальниковъ откроется широкій просторъ.

Для примѣра приведемъ слѣдующій *приказъ* командующаго второю германскою арміею отъ 4-го августа 1870 года.

«Главная квартира въ Виввейлерѣ. 4-го августа 1870 г....¹⁾ Такъ какъ гвардейскій, 9-й и 12-й корпуса должны идти по одной дорогѣ, представляющей дефиле длиною въ пять миль, то они оставить въ пунктахъ сегодняшняго ихъ расположенія вторые эшелоны своихъ парковъ и своего тяжелатаго обоза, и примутъ должныя мѣры въ видахъ предотвращенія растягиванія колонны на маршѣ²⁾».

«Вторые эшелоны парковъ и тяжелыхъ обозовъ пройдутъ черезъ городъ Кайзерслаутернъ только 7-го августа въ слѣдующемъ порядкѣ: съ 4-хъ до 8-ми часовъ утра парки и обозы 4-го корпуса исключительно; съ 8-ми часовъ утра до полудня парки и обозы гвардіи; отъ 12-ти до 4-хъ часовъ пополудни парки и обозы 9-го корпуса; отъ 4-хъ часовъ пополудни до 8-ми часовъ вечера парки и обозы 12-го корпуса. Полевые жандармы начнутъ исполнять свои обязанности полевой службы, наблюдая за поддержаніемъ должнаго порядка, какъ при проходѣ черезъ городъ Кайзерслаутернъ, такъ и на большой дорогѣ до Гомбурга³⁾...».

Въ этомъ случаѣ четыре корпуса второй арміи были направлены по пути, ведущему черезъ Кайзерслаутернъ и Ландштуль къ Гомбургу, причѣмъ три корпуса слѣдовали непосредственно одинъ за другимъ. Въ виду этого, всѣмъ этимъ корпусамъ и было приказано оставить вторые эшелоны своихъ парковъ и тяжелыхъ обозовъ въ районахъ расположенія 4-го августа, дабы сократить слишкомъ глубокую походную колонну, выключивъ изъ нея то, въ чемъ не было надобности. Подобное распоряженіе вполнѣ отиѣчало обстановкѣ и дало весьма хорошіе результаты: благодаря ему, а также благодаря поддержанію возможно большаго порядка на маршѣ, движеніе черезъ столь длинное дефиле, при самыхъ трудныхъ условіяхъ, этой части арміи, численность коей превосходила 80,000 человекъ, прошло безъ особенныхъ затрудненій и задержекъ; правда, небольшія задержки произошли главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что гвардейскій корпусъ не прошелъ впередъ своевременно; тѣмъ не

¹⁾ Пропущенное заключаетъ въ себя очеркъ обстановки и указанія корпусамъ, которые должны были перейти 5-го и 6-го августа: 3-й — къ С.-Вондедену и Нейкирхену; 4-й — къ Цайльбрюккену; гвардейскій — къ Мильбаху — Кайзерслаутерну и къ Гомбургу — Гулштуту; 5-й — изъ района праваго берега Лаутера отъ Каттвейлера до Кайзерслаутерна (не касаясь послѣдняго); 12-й — къ Эппенбаху — Мезингену и въ Кайзерслаутернъ.

²⁾ «Постарайтесь ублажать ненужныхъ дистанцій въ маршевыхъ колоннахъ» (текстъ русскаго перевода).

³⁾ Pierron. «Les meth. de guerre». II, стр. 1010. «Сочиненія прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870—1871 гг.», русскій переводъ, вып. 2, примъ 7.

меньше и эти задержки не воспрепятствовали ни одному из корпусов прибыть къ назначеннымъ пунктамъ ¹⁾.

Нужно еще принять въ соображеніе, что не все обзоры исполнены въ точности вышеприведенныхъ распоряженій относительно послѣдовательности движенія частей войскъ и обозовъ; нѣкоторые изъ нихъ, будучи побуждаемы «многимъ понятнымъ (естественнымъ) стремленіемъ двигаться за идущими впереди войсками» ²⁾, пытались двигаться между частями войсковыхъ колоннъ и такимъ образомъ нарушили установленный порядокъ марша. По всему фронту, причиной этого легко устранимаго замѣнательства было не столько упомянутое, на нашъ взглядъ не подлежащее допущенію, стремленіе обозовъ нарушать установленный выше порядокъ марша, сколько нераспорядительность если не самой главной квартиры второй арміи, то соответствующихъ корпусныхъ штабовъ, не давшихъ обозамъ дополнительныхъ приказаній о необходимости замѣнить часы прохожденія черезъ соответствующій пунктъ на пути слѣдованія, въ виду происшедшихъ впереди задержекъ ³⁾.

Такъ или иначе, самый приказъ принца Фридриха-Карла отъ 4-го августа многимъ заслуживаетъ вниманія, въ особенности въ отношеніи упорядоченія движенія обозовъ.

Такимъ образомъ, вышеприведенное наше заключеніе, что частная армія въ 200,000 человекъ можетъ исполнять марши-маневры, имѣя въ своемъ распоряженіи, по крайней мѣрѣ, три параллельныхъ дороги, нисколько не опровергается хотя бы и разсмотрѣннымъ примѣромъ исполненія марша-маневра второю германскою арміею, ибо этой арміи въ данномъ случаѣ хотя и пришлось пользоваться тремя путями, но, въ виду возможности столкновеній и треній между частями лѣваго фланга первой и праваго фланга второй арміи (3-го корпуса), нѣсколько невыгодныхъ свойствъ дороги Кузель-С.-Ингбертъ (пути слѣдованія 10-го корпуса) и предполагаемой главнѣйшей квартиры короля и принца Фридриха-Карла относительно дальнѣйшаго веденія операций, значеніе упомянутыхъ трехъ путей было далеко не одинаково, вслѣдствіе чего, тогда какъ на путяхъ, ведущихъ къ Неймаркену и С.-Ингберту двигалось только по одному корпусу, на пути, ведущемъ къ Гомбургу и Цвейбрюкену,

¹⁾ Von der Goltz. «Feldzug 1870—1871. Die Operationen der II. Armee. 1873. Vom Beginne des Krieges bis zur Capitulation von Metz», стр. 19.

²⁾ Миллеръ г. фонъ-деръ-Родъ.

³⁾ Въ сочиненіи, въ Родъ не вышеназваннаго, много, а ограничивается только именемъ.

находилось четыре и, даже не считая 4-го, *три* корпуса, которые еще должны были проходить черезъ дефиле длиною по меньшей мѣрѣ въ одинъ переходъ. Если принять въ соображеніе, что въ это время главная квартира короля уже надѣялась, что *второй арміи удастся, 6-го августа, развернуться впереди льснаго Кайзерслаутернскаго поля* и что затѣмъ предполагалось общее наступленіе всеми тремя арміями ¹⁾, то значеніе пути, ведущаго черезъ Кайзерслаутернъ къ Гомбургу, выяснится вполне: избѣжать движенія столь большихъ силъ по одной дорогѣ было нельзя, а между тѣмъ движеніе это производилось при весьма неблагоприятныхъ условіяхъ.

Допуская нѣчто подобное для современной частной арміи, не трудно видѣть, что, въ случаѣ движенія трехъ германскихъ корпусовъ по одной дорогѣ, глубина всей походной колонны войскъ и обозовъ (до тяжелыхъ включительно) составила бы около 128—130 верстъ безъ дистанцій, съ растягиваніемъ около 180—190 верстъ ²⁾ и даже при условіи принятія самыхъ энергичныхъ мѣръ къ уменьшенію растягиванія не менѣе 150—160 верстъ; выдѣляя вторые эшелоны тяжелыхъ обозовъ изъ состава общей колонны въ хвостъ ея, можно обратить ея глубину до 90-ти верстъ безъ дистанцій, до 132 верстъ съ растягиваніемъ, а въ лучшемъ случаѣ до 110 верстъ, что отвѣчаетъ возможности сосредоточить эти три корпуса не въ одинъ, но въ два дни. Это соответствуетъ и расчетамъ главной квартиры второй арміи, разбившей вторымъ эшелономъ тяжелыхъ обозовъ проходить черезъ Кайзерслаутернъ только 7-го августа, когда, по предполагаемому расчету, должны были миновать этотъ пунктъ все войско, до хвоста 12-го корпуса включительно.

Если допустить, что въ колоннѣ было бы только два корпуса нормальной германской организаціи, то глубина всей колонны безъ отдаленныхъ отъ нея вторыхъ эшелоновъ тяжелаго обоза обоихъ корпусовъ составила бы до 60-ти верстъ безъ дистанцій, до 90-ти верстъ съ растягиваніемъ и около 75-ти верстъ при условіи принятія возможныхъ мѣръ къ уменьшенію растягиванія.

При этомъ принято слѣдующее распрежденіе обозовъ германскаго корпуса: А) малый обозъ: заводныя лошади, повозки для

¹⁾ «Сочиненіе прусскаго генеральнаго штаба о войнѣ 1870—1871 гг., русскій переводъ, т. II, стр. 108. См. телеграмму главной квартиры короля отъ 3-го августа.

²⁾ При этихъ расчетахъ принята нормальная организація германскаго корпуса до послѣднихъ замѣнѣй, въ ней происшедшихъ и происходившихъ. См. мою «Памятку между французскими офицерами въ Германіи», стр. 32. Впрочемъ, эти расчеты почти тождественны съ нашими, которые могутъ быть сдѣланы впоследствии.

заболѣвшихъ и раненыхъ, зарядные ящики 1-го эшелона и иногда патронные ящики; Б) тяжелый обозъ: а) *1-й эшелонъ*: первое отдѣленіе: 3—4 лазарета и три муніціонныхъ колонны (двѣ артиллерійскихъ и одна пѣхотная); второе отдѣленіе: двѣ муніціонныхъ колонны, 3—4 лазарета и 1—2 провіантскихъ колонны; б) *2-й эшелонъ*: 10 муніціонныхъ колоннъ, 12 полевыхъ лазаретовъ, три санитарныхъ отряда, обозный баталіонъ, конское депо, полевая хлебобпекарня, мостовой экипажъ, пять провіантскихъ колоннъ (съ четырехъ-дневнымъ запасомъ довольствія) и пять фурпарковыхъ колоннъ (съ семи-дневнымъ запасомъ фуража); всего 97 парныхъ, 35 четверочныхъ и 162 шестерочныхъ повозки артиллерійско-инженернаго обоза, 90 парныхъ и три четверочныхъ повозки санитарнаго обоза, 545 парныхъ и 176 четверочныхъ повозки продовольственнаго обоза и 201 парная и 37 четверочныхъ повозокъ вещеваго обоза: итого 1,646 повозокъ (см. сх. № 10) ¹⁾.

Взявъ два корпуса нашей арміи нормальной организаціи ²⁾, получимъ общую глубину всей колонны съ обозами 1-го, 2-го и 3-го разрядовъ (всего 1,763 повозки) съ дистанціями ³⁾ и съ растягиваніемъ около 120—130 верстъ, а при условіи принятія энергичныхъ мѣръ къ уменьшенію растягиванія около 100—110 верстъ. Выдѣляя только обозы 3-го разряда ⁴⁾, можно сократить глубину колонны до 70-ти—80-ти верстъ съ растягиваніемъ, а при возможномъ уменьшеніи онаго до 55-ти—60-ти верстъ; выдѣляя же еще въ хвостъ колонны ту часть обозовъ 2-го разряда, безъ которой можно обойтись, можно довести уменьшеніе глубины колонны до такихъ размѣровъ, что она не будетъ превышать 50-ти верстъ (см. сх. № 11).

Мѣры къ сокращенію глубины походныхъ колоннъ. Такъ какъ, съ одной стороны, и на этомъ уменьшеніи остановиться нельзя, а съ другой стороны, составъ колонны можетъ быть больше, хотя бы только въ виду возможности существованія корпусовъ различнаго состава (не только изъ двухъ, но и изъ трехъ пѣхотныхъ дивизій), а тѣмъ болѣе при усиленіи состава всѣхъ вообще корпусовъ, то является необходимость принять всѣ возможные мѣры къ еще болѣе

¹⁾ Тамъ же, стр. 8.

²⁾ Изъ двухъ пѣхотныхъ в одной кавалерійской дивизіи съ артилерією и съ соответствующими частями вспомогательныхъ родовъ службы.

³⁾ Между войсковыми колоннами и обозами 2-го разряда итд. 1,2 до восьми верстъ, а между обозами 2-го и 3-го разрядовъ около одного перехода.

⁴⁾ Въ названномъ корпусѣ 124 повозки, занимающія на походѣ 10, а съ растягиваніемъ 15 верстъ.

нему сокращенію глубины походныхъ колоннъ, дабы обезпечить возможность притянуть своевременно всѣ войска къ полю сраженія.

Съ этою цѣлью можно принять слѣдующія мѣры:

а) *Вести* въ употребленіе, кромѣ существующихъ походныхъ строевъ, *построенія болѣе или менѣе широкимъ фронтомъ*, т. е., напримѣръ, въ пѣхотѣ колонны взводныя и двухвзводныя, въ артилеріи—полубатарейныя (въ четыре орудія), а въ кавалеріи—взводныя и резервыя, примѣняя эти колонны тамъ, гдѣ это возможно и полезно.

б) *Вести пѣхоту по сторонамъ дороги*, если только это, по свойствамъ мѣстности, возможно ¹⁾.

в) *Пользоваться всякими параллельными дорогами* (само собою разумѣется, не слишкомъ удаленными) съ тѣмъ, чтобы, направляя на нихъ отдѣляемыя части большихъ колоннъ, сокращать глубину послѣднихъ, хотя бы только на одномъ переходѣ, а если возможно, то пользоваться подобными дорогами и на большихъ разстояніяхъ, вдвигая корпусъ второй линіи въ промежутки между корпусами первой линіи и т. п.

г) Если не уничтожить, какъ это предлагаютъ нѣкоторые слишкомъ рѣшительные реформаторы, то *уменьшить до возможнаго минимума дистанціи*, существующія въ принятыхъ походныхъ строяхъ и порядкахъ, распространяя это уменьшеніе и на дистанціи между прикрывающими и прикрываемыми частями.

д) Въ нѣкоторыхъ случаяхъ *упразднить авангарды* въ смыслѣ отдѣленнаго отъ колонны самостоятельнаго отряда изъ трехъ родовъ оружія и, имѣя впереди только кавалерію, *вести за то головную часть колонны въ порядкѣ, болѣе или менѣе близкомъ къ боевому*.

ж) Сколько бы ни двигалось войскъ по одной дорогѣ, назначать непременно одного общаго старшаго начальника, распоряженія котораго должны предупреждать или устранять столкновенія при слѣдованіи и встрѣчѣ войскъ и обозовъ, равно какъ и при расположеніи ихъ на отдыхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда распоряженія, сдѣланныя главною квартирою арміи, недостаточны, и т. п.

Существуетъ еще мнѣніе о необходимости веденія безусловно

¹⁾ Подобныя мѣры примѣнялись во время марша гвардейскаго корпуса отъ деревни Булгареви—Плевна черезъ Боготъ в Разво до долины р. Вуда въ началѣ сентября и въ началѣ октября 1877 года, но примѣненіе ихъ было во многихъ случаяхъ неудачно, такъ какъ не сообразовалось со свойствами пути и прилежащей къ нему мѣстности.

всей артилеріи въ головѣ колонны, а передъ артилеріею лишь небольшая часть пѣхоты. Мнѣніе это основано на опытѣ кампаніи 1870—1871 годовъ и имѣетъ въ свою пользу извѣстные довольно вѣскія соображенія. Однако, будучи понимаемо буквально, оно не принесетъ всей пользы, которая ожидается въ случаѣ его примѣненія на практикѣ, а въ то же время это примѣненіе можетъ вызвать и болѣе или менѣе невыгодныя послѣдствія, напримѣръ, захватъ большихъ массъ артилеріи непріятельскою кавалеріею. Въ виду этого, признавая вполне законнымъ желаніе вести возможно большую массу артилеріи, если не буквально, то *почти въ головѣ* колонны, должно все-таки прикрывать ее съ фронта достаточною частью пѣхоты, а для уменьшенія этой части пѣхоты вести другія пѣхотныя части по сторонамъ артилеріи.

Вопросъ о томъ, какія именно мѣры должны быть приняты въ томъ или другомъ случаѣ, въ видахъ сокращенія глубины колонны, независимо отъ общихъ мѣръ, предписываемыхъ главною квартирою арміи, рѣшается начальникомъ всей колонны или начальникомъ части колонны, которому предоставлено принятіе этихъ мѣръ.

Каковы же результаты, которыхъ можно ожидать отъ вышеназванныхъ приемовъ сокращенія глубины колонны?

Взявъ для примѣра ту же колонну изъ двухъ корпусовъ пашей арміи нормальной организаціи, но за вычетомъ изъ каждаго корпуса одной кавалерійской бригады (64 баталіона, 24 эскадрона, 192 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій) и предполагая, что въ авангардъ назначена только бригада кавалеріи головнаго корпуса со своею батареею, слѣдующая впереди корпуса только въ одной верстѣ, что въ головѣ корпуса слѣдуетъ 1-й пѣхотный полкъ 1-й дивизіи, имѣющій 1-й баталіонъ въ строѣ по-ротню на сближенныхъ разстояніяхъ съ патрульною цѣлью впереди, а остальные три баталіона въ двухъ взводныхъ колоннахъ и въ общей полковой колоннѣ, не далѣе какъ за 1-мъ полкомъ слѣдуетъ 1-я артилерійская бригада въ колоннахъ въ четыре орудія, за нею остальные три полка 1-й дивизіи, за ними въ 200 шагахъ 2-я дивизія съ артилеріею въ томъ же порядкѣ и въ тѣхъ же строяхъ (кромѣ головнаго баталіона), за 1-мъ корпусомъ 2-й корпусъ въ томъ же порядкѣ¹⁾, и что за каждою частью слѣдуетъ ея обозъ 1-го разряда, не трудно видѣть, что глубина всего походнаго порядка обоихъ корпусовъ съ обозами 1-го разряда со-

¹⁾ Кавалеріи его принесетъ больше пользы, будучи выдвинута передъ 1-й корпусъ, для поддержанія кавалеріи этого корпуса.

кратилась бы до 12-ти верстъ. Если же вести войска изъ резервныхъ порядкахъ, то эта же глубина можетъ быть сокращена до какихъ нибудь 4—3 верстъ (см. схему № 12).

Само собою разумѣется, что эти расчеты приводятся лишь съ цѣлью дать понятіе о результатахъ, которыхъ можно ожидать отъ принятія указанныхъ мѣръ въ смыслѣ сокращенія глубины колонны. Въ дѣйствительности едва-ли оказалось бы возможнымъ довести это сокращеніе до указанныхъ максимальныхъ размѣровъ, тѣмъ болѣе, что увлеченіе въ эту сторону, вопреки условіямъ обстановки, могло бы имѣть слѣдствіемъ крайнее стѣсненіе войскъ и уменьшеніе скорости движенія. Поэтому, отнюдь не устанавливая какихъ-либо палочковыхъ приемовъ, должно въ каждомъ частномъ случаѣ тщательно взвѣшивать, какія именно мѣры являются обязательными и допустимыми, въ зависимости отъ всей совокупности условій, кои должны быть приняты въ соображеніе¹⁾.

Независимо отъ вышесказаннаго, вполне усѣшное исполненіе маршей находится еще въ зависимости отъ слѣдующихъ условій: а) отъ подготовки войскъ къ движеніямъ въ тѣсномъ смыслѣ, въ смыслѣ ихъ *отянутости*; б) отъ надлежащаго соблюденія правилъ, предписываемыхъ *военною индеею*, и в) отъ соблюденія на маршѣ должнаго порядка и поддержанія въ войскахъ достаточно высокаго уровня энергіи, не взирая на самыя неблагопріятныя условія, или, иначе говоря, отъ поддержанія въ войскахъ надлежащей *маршевой дисциплины* въ широкомъ смыслѣ.

Необходимость подготовки войскъ къ достаточно быстрымъ движеніямъ на столько очевидна, что почти во всѣхъ благоустроенныхъ арміяхъ производится съ этою цѣлью заблаговременно болѣе или менѣе систематически обдуманная *упражненія*. Иначе и быть не должно, ибо въ военное время войска уже должны быть въ этомъ отношеніи въ достаточной степени подготовлены²⁾.

То же самое можно сказать и относительно соблюденія правилъ *военной индееи* на маршѣ, которое должно логически вытекать изъ

¹⁾ Съ этой точки арміи должно имѣть въ виду вышеназванный слова Императора Петра Великаго.

²⁾ Въ этомъ отношеніи, кромѣ мнѣній извѣстныхъ нашихъ военныхъ людей интересующихся этимъ вопросомъ и указывающихъ способы усиленаго его рѣшенія, должно обратить вниманіе на взгляды Бошаря, автора соч. «L'Education de l'Infanterie», Сж. Maillard. «Éléments de la guerre», стр. 121—124.

соблюдения этихъ же правилъ во всякую минуту жизни войскъ, при какомъ бы то ни было ихъ положеніи. Само собою разумѣется, что военная гигиена отнюдь не должна занимать положенія «*status in statu*», но должна гармонировать съ общимъ складомъ въ высшей степени своеобразнаго и сложнаго коллективнаго организма, какимъ является армія. Въ то же время, однако, и со стороны военачальниковъ должно проявляться вполне осмысленное отношеніе къ дѣлу и умѣніе отличать предѣлъ, на которомъ кончается компетентность ихъ власти и начинается сфера указанной специальности, и обратно. Нужны дружныя усилія всѣхъ лицъ, стоящихъ у дѣла, въ видахъ достиженія общей цѣли.

Равнымъ образомъ, очевидна и необходимость поддержанія на должной высотѣ *маршевой дисциплины*, что, на первый взглядъ, можетъ показаться нетруднымъ, ибо сводится только къ исполненію правилъ устава и распоряженій высшаго начальства, относящихся къ данному случаю. Однако, при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ, степень строгости маршевой дисциплины ¹⁾, замѣчаемая въ войскахъ, является вѣрнымъ масштабомъ для оцѣнки ихъ качественной стороны вообще и даже ихъ боевой годности, ибо сущность дѣла здѣсь заключается въ томъ, насколько въ данной арміи чувство служебнаго долга преобладаетъ надъ другими побужденіями. Конечно, ключъ къ рѣшенію этой задачи находится всецѣло въ рукахъ начальниковъ, которые должны ни на минуту не упускать изъ вида вышеприведенныхъ требованій Великаго Преобразователя нашей арміи, но въ то же время отнюдь не допускать нарушенія разумно понимаемаго внутренняго порядка, подъ предлогомъ такого облегченія солдата, которое въ общемъ клонится не на пользу, но въ ущербъ дѣлу ²⁾.

П. Гейсманъ.

(Продолженіе будетъ).

¹⁾ Понимая не по буквѣ, но по духу.

²⁾ Maillard. «*Eléments de la guerre*», стр. 126—128.